

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“УНИЧТОЖЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ БУДЕТ СТОИТЬ РОССИИ 25 ТРИЛЛИОНОВ РУБЛЕЙ”

Беседа редактора “Ядерного Контроля” Владимира Орлова с председателем Комитета по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте России Павлом Сюткиным

- Прежде всего, хотелось бы лучше понять структуру возглавляемого Вами Комитета, узнать его сегодняшние проблемы.

- Комитет был создан в феврале 1992 года - почти за год до подписания Россией в Париже Конвенции о запрещении химического оружия. Положение о Комитете было утверждено в мае того же года и сразу началось его формирование. Общая численность сотрудников согласно штатному расписанию 80 человек, однако в настоящее время Комитет укомплектован еще неполностью. Комитет имеет специализированные подразделения, в которых работают высококвалифицированные кадры с опытом работы в области защиты от химического и биологического оружия. В их числе 3 доктора наук и 14 кандидатов наук. Наш Комитет - это орган, предназначенный для координации и контроля за выполнением работ в области осуществления международных обязательств России по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия. Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 1995 г. часть задач была уточнена, в частности, определено, что Комитет выполняет функции национального органа, учреждаемого в соответствии с Конвенцией о запрещении химического оружия. В составе российской делегации мы принимаем активное участие в работе Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Комиссия работает над совершенствованием механизма международного контроля. Эта работа направлена не на пересмотр положений Конвенции, а на уточнение и конкретизацию отдельных процедур контрольного механизма для более успешного выполнения тех требований, которые заложены в Конвенции. В ходе рассмотрения этих вопросов мы пытаемся решить ряд весьма важных для России проблем.

- О чем конкретно идет речь?

- При подписании Конвенции Российская Федерация сделала заявление о том, что наиболее важным для успешного выполнения Россией требований Конвенции является решение двух крупных блоков вопросов.

Первый блок: судьба объектов, ранее производивших химическое оружие. Что делать с ними: уничтожать все здания и оборудование физически или конверсировать? Для нас это сложная экономическая проблема, потому что большинство объектов по производству химического оружия в силу сложившихся обстоятельств располагается на базе крупных химических производственных комплексов. Они тесно связаны с другими производствами единой инфраструктурой. Физическое уничтожение таких

специальных производств создаст трудности функционирования этих химических комплексов, которые в целом были направлены на производство мирной продукции. Поэтому мы считаем наиболее рациональным и экономически целесообразным конверсирование таких объектов при условии изъятия и уничтожения специализированного оборудования, которое было предназначено и использовалось для производства химического оружия. Тем самым эти производства будут соответствовать уровню обычных химических производств. Необходимо учитывать и то, что часть таких объектов уже конверсирована на выпуск остродефицитных химических продуктов общехозяйственного назначения. Возможность решения этого вопроса в пользу конверсии отдельных объектов заложена в Конвенции, однако, для этого должны быть определены конкретные принципы и процедуры осуществления таких работ.

Второй блок вопросов: порядок оплаты и стоимость международной инспекционной деятельности. Наши предварительные подсчеты показывают, что это достаточно внушительная сумма, которая может составить для России до 50 миллионов долларов в год. Конвенцией определено, что инспекции на объекты по хранению, производству и уничтожению химического оружия осуществляются за счет принимающей стороны с оговоркой, “если в международной организации не будет принято другое решение”. Мы считаем, что этот вопрос требует уточнения, и расходы на международный контроль должны нести все государства-участники Конвенции.

- Прислушиваются ли к Вашим пожеланиям в Гааге?

- Не всегда. Хотя мы уверены, что решение многих поднятых нами вопросов представляет интерес не для одной России. К сожалению, пока ряд весьма важных вопросов еще не нашел решения в рамках Подготовительной комиссии.

- Готовитесь ли Вы к проведению работ, связанных с международным контролем и представлением объявлений, предусмотренных Конвенцией?

- Подготовка к международным инспекциям - важное направление нашей работы. Постоянно на всех объектах по уничтожению химического оружия и периодически на объектах по хранению и производству будут работать международные инспекционные группы. И надо быть готовым к тому, чтобы принять их, разместить и создать условия для работы.

Конвенция требует направить в Международную организацию информацию об объемах производства целого ряда конкретных органических химикатов, в том числе об объемах потребления, экспорта и импорта так называемых списочных химикатов, которые представляют наибольшую опасность для целей Конвенции. Эту информацию мы должны будем сообщать с определенной периодичностью. Для того чтобы поднять такой пласт информации, создать систему ее получения, требуется огромная подготовительная работа. И мы уже начали ее проводить. В ближайшее время мы организуем семинар с представителями промышленности, на котором продолжится работа по разъяснению требований, которые надо будет выполнять после вступления Конвенции в силу. Для обеспечения системы сбора и анализа информации привлечены Госкомстат России и другие заинтересованные ведомства. При представлении объявлений и в ходе международных инспекций необходимо будет обеспечить защиту коммерческой конфиденциальной информации, не относящейся к Конвенции о запрещении химического оружия.

- Кстати, насколько мне известно, вопрос о защите конфиденциальной информации стоит весьма остро.

- Производители многих стран сегодня ставят вопрос о том, что некоторые требования Конвенции вступают в противоречие с их интересами и могут нанести ущерб их производственной и коммерческой деятельности. Эти вопросы мы тоже изучаем. Надо находить решения.

- Конвенцией предусмотрены жесткие сроки уничтожения химического оружия. Будет ли обеспечено выполнение Россией обязательств Конвенции в установленные сроки ?

- Россия взяла твердый курс на полное химическое разоружение. Мы, конечно, озабочены тем, чтобы обеспечить уничтожение химического оружия в определенные Конвенцией жесткие сроки. Потребуются весьма значительные затраты на создание целой системы промышленных объектов по уничтожению химического оружия, выполнение работ по уничтожению или конверсии объектов по производству химического оружия, обеспечение международного контроля. Общий объем наших затрат на реализацию Конвенции может достичь 25 триллионов рублей, не считая затрат на прием международных инспекций.

Важно, чтобы к моменту принятия решения о ратификации Конвенции в Государственной Думе были проведены все необходимые обоснования, в том числе и по объемам предполагаемых затрат.

Сегодня, в условиях сложного финансово-экономического положения в стране, мы изыскиваем также возможности привлечения помощи иностранных государств для уничтожения российского химического оружия. Заключены соглашения с США и Германией, определенные работы на совместной основе ведутся со Швецией. Рассматриваются предложения и других государств.

- Как Вы можете оценить роль Соединенных Штатов в оказании такой помощи?

- В соответствии с подписанным в 1992 году Соглашением американская сторона приняла решение о выделении в порядке оказания помощи России в уничтожении химического оружия 25 миллионов долларов и затем в 1993 году дополнительно еще 30 миллионов долларов, которые в соответствии с совместным заявлением президентов России и США планируется направить на создание Центральной аналитической лаборатории по контролю за уничтожением химического оружия.

Американская сторона обобщила свой опыт и предоставила нам материалы по критериям выбора технологий уничтожения химического оружия, проектирования и

безопасности соответствующих производств. На совместной основе проводится экспериментальная оценка предложенной российской стороной двухстадийной технологии уничтожения фосфоорганических отравляющих веществ. По результатам этой работы планируется создание на совместной основе опытно-демонстрационной установки. Предполагается, что после завершения этих работ американская сторона определит степень своего участия в создании одного из промышленных объектов по уничтожению химических боеприпасов, снаряженных фосфоорганическими отравляющими веществами.

- Каким образом Россия сейчас делает выбор предлагаемых технологий по уничтожению химического оружия?

- Поступает большое количество предложений по возможным технологиям уничтожения химического оружия и все они тщательно рассматриваются. Общеизвестно, что технологический процесс уничтожения химического оружия должен носить двухстадийный характер. На первой стадии осуществляется нейтрализация отравляющего вещества, то есть его уничтожение как такового. На второй стадии процесса тем или иным методом уничтожаются образовавшиеся продукты разложения отравляющих веществ. На основе такого подхода выбор конкретных технологий для практической реализации в проектируемых объектах по уничтожению химического оружия проводится в настоящее время на конкурсной основе с привлечением независимых экспертов и представителей регионов.

- В любом случае, Вы отказались от метода прямого сжигания?

- Да. Мы считаем, что этот метод имеет определенные недостатки, прежде всего, в части экологической безопасности. Известно, что и за рубежом разрабатываются альтернативные этому методу технологии уничтожения химического оружия.

- Если помните, в 1990 году было предложено уничтожать химическое оружие посредством ядерных взрывов... У идеи оказалось немало сторонников.

- Действительно, проводились исследования и в этом направлении. Они сейчас прекращены по целому ряду причин. Чтобы осуществить оценку этого метода в реальных условиях, пришлось бы, по-видимому, идти на снятие моратория на проведение ядерных испытаний, что абсолютно неприемлемо. Другой неразрешимой проблемой при реализации этого направления является необходимость обеспечить перевозки по стране на большие расстояния всех запасов химического оружия (**40 тыс. тонн отравляющих веществ!**).

Вспомните, какое противодействие мы встретили ранее при рассмотрении варианта программы уничтожения химического оружия, предусматривавшего перепрофилирование для этих целей одного из бывших производств по выпуску этого оружия. Наряду с администрацией и общественностью этого региона, которые заблокировали решение данного вопроса, целый ряд других, соседних регионов выступил с категоричным заявлением о невозможности транспортировки химического оружия через их территории... Можете себе представить, какую волну протеста вызвало бы решение о транспортировке всех запасов химического оружия на отдаленный объект для уничтожения ядерным взрывом.

- Как Вы оцениваете состояние работ по созданию объектов по уничтожению химического оружия?

- Реально сегодня дали согласие на уничтожение химического оружия на своей территории два региона: Удмуртская Республика и Саратовская область. Есть уже соответствующие постановления Правительства России о создании в этих регионах объектов по уничтожению запасов

отравляющих веществ кожно-нарывного действия, хранящихся в специальных емкостях. Большая работа проведена специалистами заинтересованных министерств и ведомств, прежде всего, представителями министерства обороны России с участием местных органов при подготовке положительных решений по этим двум объектам. Значительная роль в этом принадлежит и Комитету по конвенциональным проблемам химического оружия Удмуртской Республики. Впереди - согласование федеральной программы уничтожения запасов химического оружия, завершение разработки и выбор на конкурсной основе технологий уничтожения фосфоорганических отравляющих веществ, согласование районов размещения объектов по уничтожению, их проектирование и строительство. Большое внимание в нашей работе мы уделяем созданию законодательной базы, необходимой как для реализации требований Конвенции, так и для обеспечения социальной защищенности производственного персонала и местного населения. Проблема безопасного уничтожения химического оружия вызывает серьезную озабоченность регионов предполагаемого размещения соответствующих объектов по уничтожению. Необходимо понимать, что вся эта работа будет проводиться при постоянном государственном и общественном контроле на всех стадиях ее проведения.

- Как Вы оцениваете роль Межведомственной комиссии по химическому разоружению?

- Эта Комиссия была создана в целях обеспечения координации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти, участвующих в работе по химическому разоружению, а также для контроля за эффективным расходованием бюджетных ассигнований, выделяемых на эти цели. Я думаю, что роль Комиссии сегодня возрастает. К сожалению, средства, выделяемые на химическое разоружение, весьма и весьма ограничены. При этом реально в 1994 году государственные заказчики получили не более 30% запланированных ассигнований.

В таких условиях особенно важно определение приоритетных направлений работ и осуществление

контроля за эффективностью использования министерствами - государственными заказчиками выделяемых финансовых ресурсов.

- Как бы Вы определили эти приоритеты?

- В первую очередь, - это завершение доработки и выбора оптимально безопасных технологий по уничтожению химического оружия. Параллельно должна вестись работа по выбору районов будущего строительства соответствующих объектов и опережающему развитию в этих районах социальной инфраструктуры. Ясно, что поиск технологий можно осуществлять бесконечно долго, наука движется вперед и появляются все новые и новые направления... Но наступает время поставить точку.

- Как Вам видится роль общественных организаций в вопросе реализации химического разоружения?

- Я думаю, что работа с населением и общественными организациями - это одно из главнейших направлений нашей деятельности. У нас есть горький опыт Чапаевска. Когда в 1989 году объект, соответствующий современному уровню развития науки, в котором были заложены перспективные технологии и технические решения, обеспечивающие необходимую безопасность, построили, то выяснилось, что общественность его не приемлет - и возможность функционирования объекта была полностью заблокирована.

Надо признать, что мы еще не научились профессионально работать с населением и общественными организациями, не в полной мере овладели формами и методами такой работы. Необходимо шире привлекать к обсуждению практических аспектов уничтожения химического оружия научно-исследовательские институты и ученых в регионах расположения объектов, обеспечить систематическое располитивное отражение в средствах массовой информации положения дел на местах, больше внимания уделять совместной с органами государственной власти регионов работе с населением, проживающим в районах размещения объектов по хранению и уничтожению химического оружия.

Распределение обязанностей между федеральными органами исполнительной власти при проведении работ по подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения

Комитет по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при Президенте Российской Федерации

Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации при определении основных направлений работ и комплекса мероприятий по подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения.

Организация и обеспечение контроля за выполнением федеральными органами исполнительной власти работ по подготовке Российской Федерации к выполнению международных обязательств в области химического разоружения.

Осуществление функций национального органа, учреждаемого в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Организация и обеспечение национального и

международного контроля, в том числе осуществление совместно с Министерством обороны Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти инспекционной деятельности.

Осуществление совместно с Министерством обороны Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти мероприятий по международному сотрудничеству.

Организация разработки средств и методов национального и международного контроля.

Осуществление совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и средствами массовой информации мероприятий по формированию позитивного отношения населения и общественных объединений к проблемам химического разоружения.

Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 1995 г. №314